

Любопытно, что в третьем послании в Псково-Печерский монастырь не содержится ни малейшего намека на то, что старцы получили предыдущее послание Курбского и тем более ответили на него. В конце третьего послания Курбский мимоходом и с полным безразличием сообщал Васьяну: «Да послали есмя к тебе второе посланиеице против всего пятого евангелия».⁹⁵

Если Курбский мог уведомить Васьяна о посылке ему второго послания только после побега в Литву, то очевидно, что послание в Псково-Печерский монастырь не было отослано адресату до самого момента бегства.

Причины очевидны: письмо содержало слишком откровенную критику царя и высших духовных лиц.

Можно указать и на недостающее звено между вторым и третьим посланиями Курбского — краткую записку его в Юрьев к неизвестным лицам, написанную тотчас после бегства.⁹⁶ В записке Курбский просил достать из тайника на воеводском дворе в Юрьеве «писание», адресованное в Печоры («писано в Печеры») и заключавшее в себе «дело государское». Курбский заклинал доставить это послание либо к царю, либо в Псково-Печерский монастырь: «Вымите бога ради, положено писание под печью, страха ради смертного. А писано в Печеры, одно в столбцах, а другое в тетрадях; а положено под печью в ызбушке в моей в малои; писано дело государское. И вы то отошлите любо к государю, любо ко Пречистой в Печеры».⁹⁷

Не остается сомнений в том, что в тайнике на воеводском дворе в Юрьеве хранилось второе послание Курбского в Псково-Печерский монастырь, так и не отправленное адресату до бегства в Литву.

Послание Курбского, содержащее целую политическую программу и являвшееся страстным протестом против действий царя и иосифлянкой церкви, было адресовано Васьяну, но в действительности имело в виду Грозного и все Российское царство. Вот почему свое послание псково-печерским старцам Курбский после побега просил отослать, как то ни удивительно, прямо к царю или, в ином случае, в Печерский монастырь.

Автор послания-памфлета стремился изобличить царя в «законопреступлениях», чтобы тем самым оправдать собственную измену. Но осуждение со стороны псково-печерских старцев, в которых Курбский видел своих единомышленников, быстро рассеяло иллюзии беглого воеводы. Он увидел, что не может рассчитывать даже на ответ с их стороны. Вот почему он многословно укоряет Васьяна за отказ ссудить ему деньги и

⁹⁵ РИБ, т. XXXI, стр. 410.

⁹⁶ Г. З. Кунцевич ошибочно поместил записку прежде трех посланий Курбского Васьяну. В древних рукописных сборниках записка Курбского предпослана третьему посланию в Псково-Печерский монастырь и нигде не встречается вместе с первыми двумя посланиями Васьяну (см. выше).

⁹⁷ РИБ, т. XXXI, стр. 359—360 В той же записке Курбский выражал беспокойство об оставленных им книгах: «Да остались тетрадки переплетены, а кожа на них не положена, и вы и тех бога ради не затеряйте» (там же). После разрыва с печерскими старцами он предпринял попытку заполучить свои книги посредством шантажа. По его просьбе литовский гетман князь А. Полубенский прислал в Юрьев грамоту к сыну боярскому Я. Шаблыкину, предлагая ему отыскать книги Курбского и доставить их ему в обмен на пленного слугу, угрожая в противном случае повесить этого слугу. Другому юрьевскому сыну боярскому И. Огибалову он предлагал найти доспехи Курбского, обещая за это освободить из плена его семью. В грамоте Полубенского речь шла о той же книге (в тетрадах), о которой Курбский писал в своей записке: «...книга одна в полдесте, писана скорописью, а кожа на неи не на всеи, лише на пяте кожа клеена, а тетрадеи в неи есть с шестьдесят и с семьдесят» (там же, стр. 495). В книгу входили слово о Макковеях, Апостол, Житие Августина и т. д. Если, писал гетман Полубенский, Шаблыкин не найдет книги в Юрьеве, то пусть он велит списать Житие Августина у старца Васьяна Муромцева в Печерском монастыре (там же, стр. 496).